

Юрий Горгуленко

**ЖЕЛАНИЕ
БОЛЬШОЙ
ЛЮБВИ**

Юрий Горгуленко

Желание большой любви.

«Любви все возрасты покорны...»

«Издательские решения»

Горгуленко Ю. В.

Желание большой любви. «Любви все возрасты покорны...» /
Ю. В. Горгуленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909267-0

Всем без исключения присуще чувство любви. Какого возраста вы? На самом деле это не так важно! Главное, чтобы вы любили и любил вас! Это замечательное чувство, оно присуще всем людям в любом возрасте. Любите и дарите свою любовь другим, делитесь этим даром со всеми, и ваша жизнь наверняка станет намного краше и интересней, а вы сами возвышенней и чище! Любите друг друга, несите этот божий дар по жизни. А если любовь поселится в вас, вы будете счастливы!

ISBN 978-5-44-909267-0

© Горгуленко Ю. В.
© Издательские решения

Содержание

Спаси тебя Господь!	6
Судьба	7
Звонок	8
Мгновение	9
Сударушка	10
Я всегда твоя...	11
Новый Год на Донбассе	12
Неотправленное письмо	14
Вкус незрелого плОда	15
Прощание	16
Луч надежды	17
Любовь, как старое вино	18
Здесь зима и холода	19
Не грусти	20
Я просто нарисую осень...	21
Измерение	22
Я перелистываю время	23
Клён листву роняет	25
Горят в огне нечитанные письма	26
Столько лет я в тумане синем	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Желание большой любви
«Любви все возрасты покорны...»**

Юрий Владимирович Горгуленко

© Юрий Владимирович Горгуленко, 2018

ISBN 978-5-4490-9267-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спаси тебя Господь!

Спаси Господь, спаси тебя Господь,
За то, что просто есть ты на планете,
За то, что снова вижу в лунном свете
Тебя, которую я так давно заметил,
Чей лик прекрасен, взор небесно светел!
За то, что до сих пор я жду ответ...
Спаси Господь, спаси тебя Господь,
От горьких бед, обид и от болезней,
И каждый будет пусть к тебе любезней,
Пусть каждый день наполнен будет песней,
В которой каждый слог еще чудесней,
Того, что раньше в честь твою пропет!
Спаси тебя Господь!

Судьба

Из-за тебя гореть в аду —
Не лучшая из перспектив...
Но я, как будто бы в бреду,
Не попрошу: «Ты отпусти!»

Наоборот – пойду с тобой
Пешком по городу пройдусь,
Как сложно спорить мне с судьбой...
Да, перспективы я боюсь,

Но я не в силах отпустить,
Ты, ждал которую всегда,
И видно, так тому и быть:
Забыв бездумно про года,

И, вырвав у судьбы денёк,
Как школьник у резных ворот,
Забуду дни, не вспомню срок,
Что не когда-нибудь, а вот

В такой весенний тёплый день
Иду по улочкам с тобой...
Мозги, как в детстве – набекрень,
И осознание, что судьбой

Нам быть отпущено вдвоём...
Осталось сколько? Не считал!
И неба синий окоём
На нас смотрел и трепетал...

Звонок

Я изредка тебе звоню
И снова в трубку замираю,
Как будто прикоснусь к огню,
Услышав голос, снова таю...

А позвонив, как в первый раз
Тебя с собою рябом вижу,
И ощущаю нежность глаз,
И вновь боюсь, что вдруг обижу...

И не хватает снова слов,
Чтоб чувств не выдать ненароком,
Мечта моя из детских снов,
Но трудно мне смириться с роком.

Спрошу как дети, как дела
И мужу передам поклоны
И, не заметив, со стола
Смахну бокал с хрустальным звоном.

Ты спросишь: «Что-то уронил?»
А я отвечу непременно:
«Стакан дешевый зацепил,
Давно пора найти замену...»

Скажу тебе: «Прости, пора!»
А так не хочется прощаться...
И не уснуть мне до утра,
Ведь вновь
С тобой пришлось расстаться.

Мгновение

Я возьму ступни твои в ладони,
Их омою ключевой водой,
Оботру с любовью, не догонит
Время в то мгновенье нас с тобой...

Я возьму тебя к себе на руки,
И прижмешься ты к моей груди,
Мы не станем думать о разлуке,
Ведь у нас вся жизнь впереди...

Нежно опущу тебя на ложе
Поцелуями покрою лик,
Ты в ответ меня целуешь тоже...
Как чудесен этот счастья миг!

Ты глаза закроешь, и растает
Вечера прохлада, а тогда
Кроме нас никто и не узнает,
Что ты тихо мне сказала: «Да!»

И пускай продлится то мгновенье
Столько, сколько Бог нам отпустил,
Пусть блаженной встречи откровенье
Пережить у нас достанет сил...

Сударушка

Он любил её ласково, тихо,
И носил ей цветы полевые.
И она не тревожила лихо,
Принимала букеты простые.

Не давал ей пустых обещаний,
Просто делал, что совесть велела,
Чтобы жить ей без лишних страданий —
Дети сыты и спорилось дело.

А в ответ и она не «пилила»,
Когда выпьет слегка, коль устанет.
Им спокойно и радостно было,
Вряд ли кто-то плохое помянет.

И упрёков внутри не держали,
Кто вспылит, так попросит прощения,
Так и жили. Детишек рожали,
Принимали совместно решения,

Грубых слов никогда не искали,
А обиды друг другу прощали,
И с годами черствее не стали,
Слов на ветер пустых не бросали...

Он Сударушкой звал свою Любу,
И она его Сударем то же,
Говорил ей, что он её любит,
Что никто разлучить их не сможет...

А она, улыбаясь, молчала,
Молока подавая и хлеба,
Лишь Бурёнка ревниво мычала —
Он ни с кем таким ласковым не был,

Никого не любил кроме Любы,
Только ей все влюблённые взгляды,
Пусть казался Егор внешне грубым,
Не жалел для любимой наряды.

Вот с тех пор по сей день и ведётся,
Хоть ни Любы давно, ни Егора,
Всяк потомок их Сударь зовётся,
Пусть и есть в этом повод для спора...

Моим дорогим деду Егору и бабушке Любе посвящаю.

Я всегда твоя...

С тобой мы прожили не мало вместе лет,
И было всякое в совместной нашей доли,
Пусть время то давно сошло на нет,
Но не меняли мы все старые пароли...

Мы до сих пор друг другу позвоним
И спросим: «Как дела, ну что ты, как ты?»
И пусть тобою не был я любим,
Мои до сей поры не биты карты...

Ты до сих пор хранишь моё тепло,
Пусть было там его не так уж много,
А я твоё... Да, сколько утекло,
Давно я не был у знакомого порога...

Скорей всего я там не появлюсь,
А может быть во снах зимою снежной,
Неясным силуэтом проявлюсь
В далёкой нереальности безбрежной.

И может ты придёшь ко мне во сне,
Тебе я тоже в этом не признаюсь...
Вот так и будем где-нибудь во вне
Встречаться вовсе не соприкасаясь...

Но подойдёт к финалу жизнь моя,
И ты тогда опять ко мне приедешь,
Прощаясь скажешь: «Я всегда твоя!»
Я мысленно отвечу: «Снова бредишь...»

Новый Год на Донбассе

Затянуты плёнкой окна
В буржуйке огонь горит,
И твой белокурый локон
В колечко красиво свит.

А стол освещают свечи,
На стенах блики огня,
Почти что обычный вечер
Но только там нет меня.

Мой Новый Год – у окопа,
Такая моя судьба —
Бережь Донбасс от «укропов»,
Ведь к ночи опять стрельба.

И воют несносно мины,
Хотя я уже привык.
А помнишь последний, мирный,
Когда я к тебе приник,

И, нежно обняв за плечи,
Просил тебя: «Будь моей!»
Тот радостный зимний вечер...
Да, сколько минуло дней...

Ох, скольких мы потеряли,
Они теперь в Небесах,
И как бы нас не стреляли,
В душе не посеян страх.

Обида – конечно, кто же
Такое может забыть :
Опять фашистские рожи
Пришли мой Донбасс бомбить.

Четыре года, как прежде —
Отечественная война,
Но не убить надежду,
Жива лишь она одна...

Затянуты плёнкой окна
В буржуйке огонь горит,
И твой белокурый локон
В колечко красиво свит.

Сынок сопит на кровати,

Под шубой моею спит.
А мне готовиться к схватке,
Что б ваш немудрёный быт,

(Хоть выбиты стёкла в зале),
Пусть как-то налажен был.
И локон твой из-под шали...
Вы самый надёжный тыл!

Неотправленное письмо

Мне просто хочется побыть с тобою рядом
И помолчать о чём-то несусветном,
Согреть тебя своим влюблённым взглядом
В дрожащем нежностью тумане предрассветном.

Мне просто хочется к руке твоей прижаться
Губами тёплыми, о большем не мечтая,
Навечно в том мгновении остаться,
К блаженству потихоньку привыкая.

Хочу быть скульптором, создавшим Галатею,
И вновь твоею красотой любоваться,
И выиграть однажды в лотерею
Билет к тебе, да так там и остаться...

Хочу, чтоб ты хотя бы позволяла
Побыть с тобой, единственной и первой,
И от себя меня не прогоняла,
И стала песней для меня напевной,

Ручьём прохладным, жажду утолившим.
Стремлюсь к тебе всем сердцем, всей душою,
Не прогоняй, я не хочу быть бывшим.
Пускай не рядом, но всегда с тобою...

Вкус незрелого плода

Вкус далёкого детства-
Зелень яблок оскомой...
И куда же нам деться
От поляны искомой,
И от летнего сада,
Где защита от зноя,
Где арыков прохлада,
Там встречались с тобою.
Нам кузнечики пели
Свои песни. Их скрипки
Всё возвышенной трели
Выводили, и липкий
Сок от веточки вишни
Ты скатала в комочек...
Кто из нас третий лишний
Подсказал нам цветочек...
Таял день невесомый,
Солнце ближе к закату,
Ожиданье истомой,
Вот и грома раскаты,
Вот и молния в небе
От конца и до края...
Нет, наивным я не был,
Просто день мой растаял...
И остался как прежде
Вкус от яблок незрелых,
Не рождая надежды
От мечтаний несмелых...

Прощание

Прошли года
с прошедшей нашей встречи,
я прожил их, себя не замечая,
теперь, когда
смысл потеряли речи,
тебя во снах всё чаще я встречаю.

Ты в них всегда
желанной самой будешь,
была такой, такой и остаёшься!
Всё ерунда,
не верь что вдруг погубишь,
что снова надо мною посмеёшься.

И не жалею
лет прожитых напрасно,
ничто напрасно в жизни не проходит,
и слёз не лей,
эмоции опасны,
когда к финалу всё уже подходит...

Не убегу
и от проблем не спрячусь,
останусь рядом, дальше будь, что будет,
и помогу
коль твоим другом значусь,
и от меня, поверь мне, не убудет...

Я брошу всё,
что в жизни этой не жил,
к твоим ногам, пусть в самый крайний вечер,
и вспомню всё,
что было самым важным,
последний раз обняв родные плечи...

Луч надежды

Я до сих пор тебя боюсь...
Вернее встречи долгожданной —
А вдруг в признания сорвусь,
Такой далёкой, но желанной.

Я до сих пор, с тех давних лет,
Боюсь глаза твои увидеть,
Надежды не увидеть свет,
И чем-нибудь тебя обидеть...

Не знаю как себя вести,
Когда тебя, быть может, встречу,
Смогу ль дар речи обрести?
Я не смогу тебе перечить...

Смогу ли я найти слова,
Которых ты ждала, быть может,
И ты, конечно же права,
И от того так сердце гложет...

Смогу ли я, прожив века,
Где не был я с тобою рядом,
Прийти к тебе наверняка,
Обнять тебя хотя бы взглядом?!

Смогу ли я достойным быть
К твоей ладони прикоснуться
И без тебя на свете жить,
И утром без тебя проснуться?

Как видно я несчастный вор,
Укравший у себя же счастье...
Старею сам, тускнеет взор,
Но я надеюсь, что ненастье

Не вечно будет застит свет,
И ветерок развеет тучи,
И страхи все уйдут на нет,
И я найду надежды лучик.

Но до сих пор тебя боюсь...
Вернее встречи долгожданной —
А вдруг в признания сорвусь,
Такой далёкой, и желанной.

Любовь, как старое вино

Моя любовь к тебе не охладела,
А набирала силу, как вино,
И эти годы, что бы я ни делал,
Все мои мысли были об одном.

Вернее мысли были о единой,
Тебе одной – властительнице дум,
Да так, что становились часто зримы,
Всё прочее, как некий внешний шум.

Твой образ мной владел, как нечто свыше,
Как воздух, без которого не жить!
Я в каждом шорохе твой нежный голос слышал,
Во век не смог бы я его забыть.

И что бы я ни делал в жизни этой,
Всё лучшее я посвящал тебе.
Менялись жизни сложные сюжеты,
Незримо ты была в моей судьбе.

И память о тебе меня пьянила,
Спать не давала и бросала в дрожь...
А жизнь мне своё всегда твердила :
«Она чужая, лучше не тревожь!»

И я не трогал до поры, до срока,
Свою любовь всё отгоняя прочь,
Да только мало было в этом прока —
Любовь к тебе не смог я превозмочь!

И вдруг как гром среди ночного неба
Меня вспороли чувства изнутри,
И с той поры когда б и где бы не был,
Как будто на рябине снегири

Они запылали ярким светом
И превратились в крепкое вино,
И истина пришла ко мне ответом —
Любить тебе другую не дано!

Ну что ж, сказал судьбе, чело склоняя,
Пусть будет так, я выпью свой бокал,
И пил любовь, ни капли не роняя...
Я только твой, я точно это знал.

Здесь зима и холода

Невесомый снег кружится
В свете стылых фонарей
И тихонечко ложится
У крыльца и у дверей,
Засыпает пухом белым
Почерневшую траву...
Я же голосом несмелым
Сквозь снега тебя зову :

«Ты приди зимою белой,
Забери меня к себе,
Там, где пахнет вишней спелой,
Где наперекор судьбе
Все снега под солнцем тают,
Где сугробов вовсе нет,
Где меня никто не знает,
Где на все готов ответ!»

Только нет такого места,
Здесь зима и холода,
Где холодная невеста,
Сердце чье – кусочек льда,
Растопить тот лед не сможет
Даже летняя жара...
От того и сердце глохнет,
Как колючий снег с утра...

Не грусти

Не грусти! Ещё вернётся лето,
Пусть минуют осень и зима,
Даже если заплутало где-то,
Ты увидишь это всё сама!

Не грусти! И счастье в дом вернётся,
Только вырастит любимый сын,
Снова сердце птицей встрепенётся,
Счастье в дом вернётся вместе с ним!

Не грусти! Тебя полюбят снова,
И твоей любви придут просить,
Скажут три заветных этих слова,
Ты поймёшь, что снова надо жить!

Не грусти! С годами ты мудрее
И ещё красивее теперь,
Взгляд твой нежный стал ещё теплее,
Ты прекрасна, в это ты поверь!

Не грусти, ведь мною ты любима,
В сердце вечно ты живёшь моём!!
Пусть невзгоды все проходят мимо,
Радость пусть приходит светлым днём!

Я просто нарисую осень...

Отточены карандаши —
Я ими осень нарисую
С оттенками твоей души...
Пусть быть непонятым рискую.
Здесь будет важен каждый штрих...
И светлой осени дыханье,
Где вечер сумрачный притих,
Где по утрам видно страданье...
Где, не жалея красок дня,
Октябрь всё украсил дивно...
Я ж, взглядом красоту обняв,
Опять тебе скажу наивно
О том, как я тебя люблю,
Что для тебя рисую осень,
И листья жёлтые ловлю...
С тобой у осени попросим
Немного счастья и тепла
Для нас двоих. И пусть как раньше
Ты скажешь, что меня ждала,
Жизнь продолжается и дальше...

Измерение

Я измерил шагами лето,
Правда – сколько, забыл все в спешке.
Мерил осень промокшим светом,
Но и здесь не расставил вешки.

Мерил зиму шарфами, вьюгой,
Мерил снегом, к весне капелью,
А еще отошедшим другом,
Но не помню – с какой же целью ...?

Мерил вёсны водою талой,
Майским солнцем, грозой с дождями,
Встречей жданной, но запоздалой,
ОчеткАми и теплыми днями.

Я измерил любовью годы —
Было много – летели быстро :
Свадьбы, дети, суды, разводы...
Не судьба – на плече коромысло...

Измерял я стихами душу,
Ты мне, Боже, прости за это!
Только вряд ли удобно слушать :
Что там зреет, в душе поэта.

Сколько раз я вставал и падал,
Сколько раз разбивал колени...
Сосчитать бы – задачу зАдал,
Но не хватит на это лени.

Только жизнь мою Бог измерил —
Сколько станется – все со мною.
Важно то, что я в Бога верю,
Хоть любви я его не стою.

Я перелистываю время

Я перелистываю время,
Как пожелтевшие листы...
Но это для меня не бремя,
В том времени осталась ты.

Ты, та, которую я помню,
В весеннем платье у ручья.
Ты, та, которая нескромно
Мне говорила: «Я ни чья!

И ты мне парень не помеха,
Хочу с тобой пойду, хочу,
Я даже просто ради смеха,
С другим мальчишкой закручу.»

А мне так больно было слушать,
Что можешь ты пойти с другим.
Твои слова въедались в душу,
Я был готов сразиться с ним.

Ну а с тебя сдувал пылинки,
Был для тебя «ВСЕГДА ГОТОВ!»
Была ты «девушкой с картинки»,
Звездой из лучших детских снов!

Я на отцовском мотоцикле,
Который я без спроса брал,
Возил тебя, и все привыкли,
Все ждали, что придет финал...

Соседка сверху тетя Маша
Тебя невестою звала,
И вся родня большая наша,
Что в ЗАГС пойдем, давно ждала...

Да только время шло иначе,
И мненья были все не в счет
В судьбе моей рубеж назначив,
Меня отправили на флот!

А там запело, заплясало ... —
С матросским юмором, под «вальс»
Меня надолго «засосало»,
Увы, под самый ватерпас...

Ну а когда домой вернулся,

Тебя не смог уже найти.
Друзья сказали: «Шарик сдулся,
У ней другой, как не крути.»

Я перелистываю время,
Как пожелтевшие листы...
Но это для меня не бремя,
В том времени осталась ты.

Клён листву роняет

Сыплет осень к ночи
Жёлтыми листьями
И дождями строчит
В диалоге с нами.

Ласточек не видно —
Улетели птицы,
Стало им обидно
Солнышком делиться...

И, забрав с собою,
Улетели к югу,
Что б, вернув весной,
Вновь пустить по кругу.

Каждый день короче,
Холода всё ближе,
Где-то между строчек
Вновь тебя увижу

И увидев снова
С тёплой грустью стану
Вспоминать три слова,
Лунную поляну,

Где сказал тебе я,
только не воочию,
От луны бледнея,
Те слова, той ночью...

Как же мне хотелось,
Сделать сон тот явью...
Только не успелось —
Клён листву роняет...

Горят в огне нечитанные письма

Горят в огне нечитанные письма,
Зеленоватым пламенем потерь.
Года разлуки вместе с ними виснут,
И не вернуть назад их. Ты поверь
Я не читал ни разу их, едва ли
Желание возникло прочитать,
О том, что мы давно чужими стали,
О том, что нам обоим наплевать
На время на то, когда с тобою вместе
Мы планы рисовали, как пейзаж,
В которых я жених, а ты невеста...
Но вышла не картина, а коллаж...
И всё на нём навалено не в меру,
И всё на нём приклеено не так...
А каждый «гнул свою святую веру»,
Кому трагедия – другому всё пустяк.
Зачем же я хранил их? Через годы
Мне самому понять всё это сложно.
Мы разные, как видно, от природы,
Но быть нам вместе выпало... Возможно
Мне было жаль прожитых лет. Напрасно
Пытаюсь объяснить себе всё это.
Я знаю, спорить было так опасно,
И дело не в причудах и приметах.
Теперь достал нечитанные вовсе,
В конвертах старых прошлые послания,
А что в них было не расскажет осень,
И пусть горят ушедшие желания...

Столько лет я в тумане синем

Ты, наверное, это не знаешь,
Только вновь ты со мною рядом :
Тихо ты обо мне вздыхаешь,
И ласкаешь влюблённым взглядом!

Ты, конечно же, в это не веришь,
Что такое вообще возможно,
Что любовь мою не измеришь,
Её в общем понять-то сложно...

Столько лет я в тумане синем
Рядом с той, что со мной не вместе.
Клин старался я выбить клином,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.